

Когда прозвучала эта фраза, Лу Синьцы сначала замер, а потом в его голове словно что-то взорвалось.

Ему редко приходилось чувствовать себя настолько незащищённым. Но этим вечером Дуань Цзяян почти довёл его до ручки.

Такой безрассудный, и в то же время такой невинный.

— Может, мне впредь стоит прятать весь алкоголь в доме? — он легонько коснулся пальцев Дуань Цзяяна и пробормотал себе под нос.

Безоговорочное потакание Омеги Альфе — это действительно страшно.

Сейчас, пока его сдерживал стрессовый синдром, он ещё мог заставлять себя сохранять самообладание. Но когда тот достигнет определённого возраста, и его железы полностью сформируются, он не был уверен, что не натворит чего-нибудь непоправимого.

Его голос был слишком тихим, и Дуань Цзяян не расслышал. Он лишь почувствовал, как Лу Синьцы положил руку ему на плечо. Дуань Цзяян лениво скосил на неё глаза, но не пошевелился.

Словно он не стал бы сопротивляться ничему.

Пальцы Лу Синьцы впелись в пальцы Дуань Цзяяна, и он крепко сжал его руку, одновременно захватив и воротник, который тот всё ещё держал.

Сначала был поцелуй.

Ощущение переплетающихся феромонов оказалось ещё более пьянящим, чем он себе представлял. Дуань Цзяян невольно выпрямил спину. Поцелуй переместился с губ на шею, и, прежде чем он успел опомниться, Лу Синьцы одной рукой поднял его.

Видимо, тому было неудобно наклоняться, и он просто посадил его на стол.

Стол и стулья в их общежитии были высокими, и, сев, Дуань Цзяян оказался на одном уровне с Лу Синьцы. Тот внимательно осмотрел его, а затем, схватив за воротник, потянул его голову вниз, заставляя согнуть шею.

В этой позе его спина и поясница были вынужденно согнуты. Лу Синьцы давил ему на плечо сбоку, и его пальцы скользили по его подбородку.

Хотя Дуань Цзяяну и нравился запах другого, но такое грубое обращение его немного разозлило.

— Не тяни. Что ты на меня навалился? Мне так не очень удобно, может, я на тебя лягу... Мм! Полегче.

Его протесты, после того как феромоны хлынули в его железу, постепенно стихли. Словно боясь, что он увернётся, пальцы, сжимавшие его подбородок, надавили сильнее. Медленно, Дуань Цзяян невольно нахмурился.

Больно.

Очень больно, не так, как раньше.

Во время временной метки Альфа обладал абсолютной властью и контролем над Омегой. У Дуань Цзяяна не было сил говорить, и он мог лишь толкнуть Лу Синьцы.

Но сейчас его сила была не больше, чем царапанье котёнка.

Почувствовав, как тело в его объятиях беспокойно задвигалось, Лу Синьцы небрежно взъерошил его волосы.

Он думал, что Дуань Цзяян просто играет с ним, и не придавал этому значения.

Сначала он хотел лишь поставить лёгкую метку, чтобы успокоить этого непоседу. Но потом метка становилась всё глубже.

Дуань Цзяян действительно раздражил его, и его разум был в смятении. Потаённые мысли терзали его самообладание. В конце концов, он почти поддался инстинкту и впился в шею Дуань Цзяяна.

Лишь когда тот с силой ткнул его локтем, он обратил внимание на его состояние.

Он с опозданием осознал, что Дуань Цзяян сопротивляется.

Видимо, этот удар отнял у него все силы. Его тело неестественно дрожало, а лицо побледнело.

Незаметно для себя его клыки пронзили кожу на шее Дуань Цзяяна, и по белоснежной шее потекла кровь.

Железы Дуань Цзяяна были ещё не до конца сформированы. Он всегда старался быть

осторожным, но в этот раз, когда пошла кровь, должно быть, было очень больно.

Он смотрел на ярко-красный след от зубов на шее другого и, помолчав, хрипло произнёс:

— Я не должен был.

Разрушительный инстинкт Альфы, при виде крови, не утих, а наоборот, усилился. Ему захотелось впиться ещё глубже, но разум подсказывал, что он совершил ужасную ошибку.

Он виновато опустил глаза, взял со стола салфетку и стёр с шеи Дуань Цзяяна слюну и кровь.

— Очень больно?

Дуань Цзяян молчал.

Свет лампы в общезитии падал на его лицо, отбрасывая на щеки тень от ресниц. Он так молча смотрел на него, что было невозможно понять его эмоции.

Лу Синьцы несколько секунд смотрел ему в глаза.

— А-Йе?

Он протянул палец и легонько коснулся щеки Дуань Цзяяна.

— Злишься? Прости, я...

Молчавший до этого, кажется, был задет извинениями в его голосе.

Дуань Цзяян вдруг схватил его и, раскрыв объятия, обнял.

Холодный, как снег, аромат фрезии окутал кожу Омеги. Только что поставленная метка, по идее, должна была скрыть его собственный запах. Лу Синьцы понял, что Дуань Цзяян намеренно выпустил феромоны.

Он его успокаивал.

Руки, обнимавшие его за плечи, скользнули вверх, Дуань Цзяян выпрямился и прошептал ему на ухо:

— Лу Синьцы.

Лу Синьцы не ответил сразу.

Феромоны Дуань Цзяня окутывали его, не выказывая ни малейшего намерения отстраниться или сопротивляться. Он чувствовал, что Дуань Цзяня хочет быть с ним ближе.

Но он колебался, не уверенный, правильно ли он всё понимает и не причинит ли ему снова боль.

Видя его таким, Дуань Цзяня вдруг усмехнулся:

— Лу Синьцы, а ты тоже довольно глупый.

Он же так явно намекал, почему он не двигается?

Когда он засмеялся, Альфа напротив уставился на него и слегка приподнял бровь.

Этот взгляд, словно он наблюдал за добычей, заставил Дуань Цзяня инстинктивно напрячься, но тут же расслабиться.

Кажется, если это был он, то ему нравилось всё.

Он почувствовал, как кончики пальцев другого коснулись его мочки уха, а тыльная сторона ладони скользнула по ушной раковине.

— Можно продолжить?

Нежный и сдержанный вопрос, но длинные пальцы уже скользнули по уху назад и легли ему на затылок.

На этот раз Дуань Цзяня не ответил. Он просто наклонился и поцеловал Лу Синьцы в губы.

Он промахнулся, и половина поцелуя пришлась на уголок губ, а половина — на щеку. Дуань Цзяня отстранился и уже собирался внимательно посмотреть, куда нужно целовать.

Приятный поцелуй коснулся его губ.

Лу Синьцы слегка наклонился вперёд, его ладонь надавила сильнее, прижимая его к себе, и он сам коснулся его губ.

В отличие от бессвязных прикосновений Дуань Цзяяна, его движения были медленными, но властными и точными. Чистый, свежий запах трав, словно яд, вызывал невыносимое, щекочущее привыкание.

Голова Дуань Цзяяна медленно затуманивалась, он чувствовал, как его тело нагревается.

Незаметно для себя ему захотелось большего.

Он потёрся ногой о стоявшего перед ним Альфу, и его руки, лежавшие на плечах другого, невольно сжались, безмолвно поторапливая.

Тот, почувствовав его намерение, провёл языком по его губам.

Дуань Цзяян прищурился и послушно приоткрыл рот.

Дни в выпускном классе летели один за другим.

После провала на первом ежемесячном тесте Дуань Цзяян стал уделять учёбе гораздо больше времени. Он вёл почти аскетический образ жизни, отказавшись не только от развлечений на выходных, но и почти перестав ходить в интернет-кафе.

К промежуточным экзаменам его оценки стабилизировались, и на последних еженедельных тестах он даже едва дотягивал до проходного балла в университет первого эшелона.

Вечером, после уроков, Чжоу Синчэнь спросил, не хотят ли они пойти поесть говяжий суп в горшочке недалеко от школы.

Чжоу Синчэнь, с тех пор как расстался с девушкой, на уроках был вялым и апатичным, и только во время ужина оживал. Дуань Цзяян уже начал беспокоиться, что тот, отчаявшись, превратится в огромного толстяка.

Придя в ресторан, Чжоу Синчэнь заказал все фирменные блюда из меню, так что официант, глядя на них, не удержался и спросил:

— Вас всего четверо? Может, вам столик побольше?

— Не нужно, — сдерживая смех, ответил Чэнь Юэ. — Он очень много ест.

— Сяо Чжоу, — начал Дуань Цзяян, — если ты будешь продолжать в том же духе, то к выпуску превратишься в квадрат.

— А почему не в шар? — вполне серьёзно спросил Чжоу Синчэнь.

Дуань Цзяян не стал с ним спорить.

Он внимательно изучил меню напитков, но ничего не захотел.

— Я схожу за молочным чаем, — он встал. — Кому-нибудь ещё?

Чэнь Юэ покачал головой, а Лу Синьцы не очень любил сладкое. Только Чжоу Синчэнь сделал заказ:

— Мне обычный, на три сахара, и добавь все возможные топпинги.

«Ты что, кашу заказываешь?» — промелькнуло в голове у Дуань Цзяяна, но он всё же согласился.

Это место было довольно далеко от его любимой чайной, и Дуань Цзяян решил срезать путь, пройдя по старой улице до главного входа в Первую школу.

По обеим сторонам улицы располагались старые интернет-кафе и несколько маленьких магазинчиков одежды. Ученики называли это место «задворками», и здесь часто собирались хулиганы для разборок.

Идя по улице, Дуань Цзяян слышал шум из-за угла.

Явно драка.

«Традиции живы», — подумал он.

Он не собирался вмешиваться и, проходя мимо, лишь мельком заглянул внутрь, но тут же замер.

Главарей обеих банд он знал.

Слева — Хэй Пи, справа — парень с розовыми волосами.

Первая и Третья школы.

Хулиганы его старшей и средней школ устроили в этом переулке настоящую битву веков.

— Вы что, дерётесь? — с удивлением остановился Дуань Цзяян.

— О, Дуань Цзяян, — сказал Хэй Пи.

— Эй! Бро Дуань! — воскликнул парень с розовыми волосами.

— Как ты его назвал? — нахмурился Хэй Пи. — Кто тебе разрешал так его называть?

— А ты что вякаешь? — разозлился и розоволосый. — Я называю своего брата, как хочу, тебя это не касается!

Дуань Цзяян, окинув взглядом обе компании, понял, что у Хэй Пи и розоволосого, скорее всего, нет личных счетов, а это просто разборка их подчинённых, в которую ввязались главари.

Судя по его опыту, эту драку ещё можно было предотвратить.

— Не деритесь, — очень миролюбиво посоветовал он. — До выпускных экзаменов осталось 260 дней. Не лучше ли потратить это драгоценное время на учёбу?

К концу своей речи он и сам поверил в свои слова.

— Выпускные экзамены — вот наш главный враг.

Хэй Пи: «...»

Парень с розовыми волосами: «...»

— Ладно, — первым сдался Хэй Пи и, бросив на розоволосого предупреждающий взгляд, сказал: — Сегодня расходимся. И чтобы вы, из Третьей, больше не лезли.

Парень с розовыми волосами посмотрел на Хэй Пи, потом на Дуань Цзяяна.

Он на мгновение замялся и уже собирался что-то сказать, как из толпы парней Третьей школы донёсся хриплый мужской голос.

— Что за выпендрёж, — вышедший из толпы парень хмыкнул. — Ещё и выпускные экзамены? Идиот.

— Хо Хэн, не сходи с ума! — резко обернулся розоволосый.

Но тот парень не испугался, а наоборот, приподнял бровь.

— Ты просто трусил. Не хочешь драться — отойди в сторону, нечего тут впустую болтать.

Розоволосый уже хотел было возразить, как из толпы послышались голоса:

— Эй, я уже приготовился, а тут говорят «расходимся»?

— Я тоже хочу спросить, что это за важная шишка?

— Это Дуань Цзяян, не знаешь? — с непонятной интонацией произнёс Хо Хэн. — Тот самый, из средней школы. Но теперь он встречается с отличником, так что, наверное, с головой у него тоже не всё в порядке.

— Ты, блин, следи за языком! — по-настоящему разозлился розоволосый.

— Чёрт, что за логика? — одновременно разозлился и удивился Хэй Пи.

Лишь Дуань Цзяян, поставив купленный молочный чай на землю, спокойно спросил:

— Кого ты оскорбил?

Видимо, наслаждаясь всеобщим вниманием, Хо Хэн не стал сразу всё прояснять, а вместо этого медленно начал ходить вокруг да около.

— Я оскорбил тебя, идиота, и твоего парня-идиота. Мы тут собирались драться, а ты, проходя мимо, начал мне про выпускные экзамены втирать. Если не сдашь, что, с крыши прыгнешь?

— Твой парень ведь из семьи Лу? Такой крутой, почему бы ему не купить тебе диплом? — Хо Хэн помолчал и усмехнулся. — А может, и его оценки — фальшивка. Кто знает, может, Первая школа его прикрывает. Частные школы — это удобно... Старший сын семьи Лу постоянно получает такие высокие баллы, звучит красиво. А без своего положения он — ничто.

Едва Хо Хэн договорил, как Дуань Цзяян скривил губы, и в его глазах блеснул опасный огонёк.

Парень с розовыми волосами замер, а Хэй Пи вскрикнул:

— Дуань Цзяян, успокойся!

Тот, кто только что уговаривал их не драться, теперь сам бросился в бой.

Движения Дуань Цзяяна были быстрыми. Хо Хэн не успел и глазом моргнуть, как тот оказался перед ним. Он схватил его за плечи и с силой надавил вниз.

Одновременно он поднял ногу и со всей силы ударил Хо Хэна в колено.

Удар был нанесён очень точно. Хо Хэн пошатнулся и едва устоял на ногах. Дуань Цзяян схватил его за воротник, притянул к себе и с силой ударил коленом в живот.

Все его движения были такими быстрыми и плавными, что большинство присутствующих не успели и опомниться, как Хо Хэн уже стоял перед ним на коленях.

— Чёрт, главарь Первой школы заслуживает своего звания, — пробормотал Хэй Пи.

— Чёрт, мой бро Дуань всё такой же крутой, — опешил и парень с розовыми волосами.

Дуань Цзяян, видя, как тот, стоя на коленях, кашляет, сделал несколько шагов вперёд.

— Ты считаешь, я выпендриваюсь? Тогда я не против повыпендриваться ещё немного.

Хо Хэн не успел понять, что он имеет в виду, как получил ещё один удар в живот. Он невольно согнулся, и во рту появился кислый привкус.

Он перешёл в Третью школу только в старших классах и не знал Дуань Цзяяна, но слухи о нём до него доходили.

«Даже если он и был крутым, он всё равно Омега, — думал он. — Даже если раньше он и умел драться, после дифференциации он не может быть таким сильным».

Он и представить не мог, что будет избит, не имея возможности даже ответить.

— На самом деле, я не очень-то и хотел драться, — Дуань Цзяян искоса взглянул на его жалкий вид. — В последнее время я стал очень спокойным. Советую тебе побольше решать сложных задач по физике и математике. Решаешь, решаешь — и характер становится лучше.

— Потому что ничего не получается. Час решаешь — а всё равно ошибка, — Дуань Цзяян опустил на него глаза, и его голос стал немного хриплым. — Учиться гораздо сложнее, чем драться. Когда я раньше прожигал жизнь, я всё равно восхищался отличниками. Я не понимаю, почему у тебя возникло ложное чувство, что ты, будучи неучем, такой крутой.

— Кх... кх, ты что, мать свою зовёшь? Думаешь, ты такой крутой? — Хо Хэн с трудом поднялся с земли и с ненавистью уставился на него. — Ты, блин...

Не успел он договорить, как Дуань Цзяян ударил его ногой в плечо.

От удара он отлетел назад, ударился головой о землю, и половина его тела онемела от боли.

— И самое главное, тот, о ком ты говорил, он не только из семьи Лу, он ещё и из моей.

— Я сам боюсь ему слово поперёк сказать. А ты кто такой, чтобы произносить его имя?

<http://bllate.org/book/14653/1301128>